

Добровольный отказ от преступления в иудейском, мусульманском и индуистском праве: религиозные доктрины и современная правовая практика

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу института добровольного отказа от преступления в рамках религиозно-правовых систем: иудейского, мусульманского и индуистского права. Автор исследует доктринальные основы, современное законодательство и судебную практику, выявляя синтез юридических норм и религиозно-этических принципов. В иудейском праве добровольный отказ тесно связан с концепцией раскаяния, требующего прекращения преступления, сожаления и исправления вреда. Источники права подчеркивают, что отказ смягчает наказание, но не всегда отменяет его, особенно в делах о тяжких преступлениях. Современные раввинские суды применяют эти принципы в имущественных и моральных спорах, учитывая активное возмещение ущерба. В мусульманском праве подход варьируется в зависимости от категории преступления и правовой школы. Индуистское право рассматривает добровольный отказ через призму дхармы и кармы, акцентируя моральные аспекты. Сравнительный анализ выявил противоречия между гуманизацией и репрессивностью. Религиозно-правовые системы демонстрируют дуализм: стремление к этическому идеалу сталкивается с архаичными нормами, что порождает правовую неопределенность. В работе указано на необходимость достижения баланса между традицией и модернизацией, раскрыты способы гармонизации религиозных доктрин с современными правовыми стандартами. Отмечено, что добровольный отказ от преступления в религиозно-правовых системах — не архаичный пережиток, а динамичный институт, сочетающий традиции с прагматизмом, однако его потенциал ограничен конфликтом между сакральными догмами и правами человека. Практические рекомендации автора направлены на преодоление этого противоречия, предложены пути для построения диалога между религиозными и светскими правовыми системами.

Ключевые слова: добровольный отказ от преступления; добровольность; окончательность; религиозно-правовые системы; мусульманское право; иудейское право; индуистское право; преступление; анализ; противоречия.

Для цитирования: Свиридов Ю. В. Добровольный отказ от преступления в иудейском, мусульманском и индуистском праве: религиозные доктрины и современная правовая практика // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 12. — С. 159–180. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.181.12.159-180.

Voluntary Abandonment of Crime in Jewish, Muslim, and Hindu Law: Religious Doctrines and Modern Legal Practice

Yuri V. Sviridov, Lawyer, Bar Association of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra,
Law Office of Yu.V. Sviridov, Khanty-Mansiysk, Russian Federation
vodiri@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to a comparative analysis of the institution of voluntary abandonment of crime within the framework of religious legal systems: Jewish, Muslim, and Hindu law. The author investigates doctrinal foundations, contemporary legislation, and judicial practice, revealing a synthesis of legal norms and religious ethical principles. In Jewish law, voluntary abandonment is closely linked to the concept of repentance, requiring the cessation of the crime, remorse, and redress of harm. Legal sources emphasize that abandonment mitigates punishment but does not always nullify it, especially in cases of serious crimes. Contemporary rabbinical courts apply these principles in property and moral disputes, considering active compensation for damages. In Muslim law, the approach varies depending on the category of the crime and the legal school. Hindu law views voluntary abandonment through the prism of dharma and karma, emphasizing moral aspects. A comparative analysis reveals contradictions between humanization and repressiveness. Religious legal systems demonstrate dualism: the pursuit of ethical ideal clashes with archaic norms, creating legal uncertainty. The study emphasizes the need for a balance between tradition and modernization, proposing ways to harmonize religious doctrines with modern legal standards. The research found that voluntary abandonment of crime in religious legal systems is not an archaic relic but a dynamic institution combining tradition with pragmatism. However, its potential is limited by the conflict between sacred dogmas and human rights. The author's practical recommendations are aimed at overcoming this contradiction, proposing avenues for dialogue between religious and secular legal systems.

Keywords: voluntary abandonment of crime; voluntariness; finality; religious legal systems; Muslim law; Jewish law; Hindu law; crime; analysis; contradictions.

Cite as: Sviridov YuV. Voluntary Abandonment of Crime in Jewish, Muslim, and Hindu Law: Religious Doctrines and Modern Legal Practice. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(12):159-180. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.181.12.159-180.

Введение

Институт добровольного отказа от преступления, позволяющий избежать уголовной ответственности при своевременном прекращении противоправных действий, занимает особое место в правовых системах, где право неотделимо от религиозно-этических норм. В отличие от светского права, где данный механизм регулируется четкими законодательными критериями (добровольность, окончательность, предотвращение вреда), в религиозно-правовых семьях — мусульманской, иудейской и индуистской — его применение обусловлено синтезом юридических принципов с сакральными доктринами, духовным покаянием и моральным долгом. Изучение этого феномена в сравнительно-правовом ключе позволяет

раскрыть, как религиозные традиции формируют уголовную политику, балансируя между наказанием, исправлением и восстановлением социальной гармонии.

Иудейское право, основанное на Галахе, рассматривает добровольный отказ через призму тшувы — раскаяния, включающего прекращение преступления, сожаление, исповедь и обязательство не повторять проступок. Источники права (Талмуд, Мишне Тора, Шулхан арух) подчеркивают, что тшува способна искупить вину перед Всевышним, но в земном суде (бейт-дин) ее влияние ограничено: за такие тяжкие преступления, как убийство, раскаяние не отменяет наказания, хотя может смягчить его. Современные раввинские суды, сохраняя связь с традицией, применяют эти принципы в контексте имущественных споров и моральных обязательств,

уточняет: лицо, предотвратившее преступление, не подлежит наказанию. Например, вор, вернувший украденное до суда, освобождается от штрафа (двойного возмещения), но обязан компенсировать ущерб (Бава Кама 94б)⁴.

В иудейском праве добровольный отказ неразрывно связан с раскаянием (тшува), включающим: прекращение преступления, сожаление о содеянном, исповедь (видуй) и обязательство не повторять проступка.

Тшува, согласно Талмуду (Йома 86б)⁵, способна «достичь Престола Славы», то есть искупить вину перед Всевышним. Однако в земном суде (бейт-дин) прекращение преступления может смягчить наказание, но не всегда отменить его. Так, за преднамеренное убийство покаяние не отменяет смертной казни (Мишне Тора, Законы убийц 4:5)⁶.

Хотя в Галахе отсутствует современная система судебных прецедентов, талмудические дискуссии и решения законоучителей формируют практику применения норм. Примерами могут служить следующие дела:

— дело о поджоге (Талмуд, Бава Кама 62а)⁷: если человек начал поджигать имущество, но потушил огонь до распространения ущерба, он освобождается от полной компенсации. Судьи акцентируют, что отказ должен быть добровольным, а не вызванным внешними обстоятельствами (например, дождем);

— прекращение прелюбодеяния (Мишне Тора, Законы запрещенных связей 1:4)⁸: Рамбам

указывает, что, если мужчина начал совершать прелюбодеяние, но остановился из-за раскаяния, он не подлежит наказанию, так как деяние не завершено. Однако если отказ произошел из-за страха разоблачения, это не считается тшувой.

В современных раввинских судах (бейт-динах) принципы добровольного отказа и тшувы продолжают применяться, особенно в делах, связанных с имущественными спорами и моральными обязательствами. В качестве примеров могут выступать следующие дела:

— дело о мошенничестве в бизнесе (Иерусалим, 2018): ответчик признался в фальсификации финансовой отчетности, но до суда добровольно возместил ущерб и публично раскаялся. Раввинский суд, ссылаясь на Шулхан арух (Хошен Мишпат 34:1)⁹, освободил его от дополнительных санкций, указав, что «искренняя тшува и исправление вреда перевешивают необходимость наказания»¹⁰. Возмещение вреда и раскаяние напрямую соответствуют требованиям тшувы;

— дело о клевете (Тель-Авив, 2020): истец обвинил ответчика в распространении ложных сведений. В ходе разбирательства ответчик признал вину, принес извинения и опубликовал опровержение. Судья, цитируя Рамбама (Мишне Тора, Законы об ущербах 5:9)¹¹, постановил, что добровольное исправление клеветы исключает обязательство выплаты компенсации за моральный ущерб¹²;

⁴ ילבב דומלתומלת אבב תכסמ, ילבב דומלתומלת // URL: https://www.sefaria.org/Bava_Kamma.94b?lang=bi (дата обращения: 10.01.2025).

⁵ ב ו"פ אמוי תכסמ, ילבב דומלת // URL: <https://www.sefaria.org/Yoma.86b?lang=bi> (дата обращения: 10.01.2025).

⁶ ה:ד חצור תוכלה, הרוות הנשמ, ס"במר // URL: https://www.sefaria.org/Mishneh_Torah%2C_Murderer.4.5?lang=bi (дата обращения: 10.01.2025).

⁷ א ב"ס אמוי אבב תכסמ, ילבב דומלת // URL: https://www.sefaria.org/Bava_Kamma.62a?lang=bi (дата обращения: 10.01.2025).

⁸ ה:ד חצור תוכלה, הרוות הנשמ, ס"במר.

⁹ ג:ח"מ מש נמיס, טפשמ נשוו, רורע ונלוש // URL: https://www.sefaria.org/Shulchan_Arukh%2C_Choshen_Mishpat.348.3?lang=bi (дата обращения: 10.01.2025).

¹⁰ ס'טלחה 245/2018 יתב יתב ויכרא // URL: <http://www.rabbinicalcourts.gov.il> (дата обращения: 10.01.2025).

¹¹ ה:ד חצור תוכלה, הרוות הנשמ, ס"במר.

¹² ס'מ קית 112/2020 יתדה יתדה תיב // URL: <http://www.halachicprecedents.co.il> (дата обращения: 12.01.2025).

— дело о нарушении договора (Хайфа, 2022): ответчик нарушил условия контракта, но до обращения в суд предложил пострадавшей стороне возмещение и извинения. Суд принял во внимание его раскаяние и сократил штрафные санкции на 50 %, сославшись на принцип «мера за меру» (Талмуд, Санхедрин 8а)¹³, где милосердие уместно при искреннем раскаянии¹⁴.

Институт добровольного отказа от преступления (ивр. וְצָרַח תּוֹקֵלֶתֶסִיָּה) занимает важное место в системе уголовного права Израиля. Этот механизм позволяет лицу, начавшему преступную деятельность, избежать ответственности при условии добровольного и окончательного прекращения своих действий.

Согласно Уголовному кодексу Израиля (קור וישנועה לשל"ת-1977), добровольный отказ регулируется положениями, закрепленными в разд. 34Н¹⁵. Данная норма устанавливает, что лицо, добровольно отказавшееся от завершения преступления, не подлежит уголовной ответственности за него, при условии что отказ был совершен до момента окончания преступного деяния¹⁶.

Для признания отказа добровольным необходимо соблюдение двух ключевых условий:

— добровольности: прекращение действий должно быть результатом свободного волеизъявления лица, а не следствием внешних препятствий (например, вмешательства полиции или невозможности завершить преступление)¹⁷;

— окончательности: лицо должно полностью отказаться от реализации преступного умысла, а не временно приостановить его¹⁸.

Израильские суды подчеркивают, что мотивы отказа (например, страх перед наказанием или моральные соображения) не влияют на квалификацию отказа как добровольного, если соблюдены указанные условия¹⁹.

В то же время важно разграничивать добровольный отказ и деятельное раскаяние (ивр. פְּרִיטָה). Последнее предполагает совершение действий по исправлению вреда уже после завершения преступления (например, возврат похищенного). В таком случае лицо не освобождается от ответственности, но может рассчитывать на смягчение наказания²⁰.

Израильские суды неоднократно рассматривали дела, связанные с добровольным отказом от преступления, формируя прецеденты для толкования ст. 34Н УК.

В деле «Государство Израиль против Давида» (1999, Верховный суд, дело 5432/98)²¹ обвиняемый начал готовить поджог автомобиля, но остановился, осознав, что в салоне может находиться человек. Суд постановил, что отказ был добровольным, поскольку решение принято без внешнего давления, даже если мотивом стал страх причинить вред третьим лицам. Хотя формально суд не ссылался на раскаяние, факт предотвращения вреда соответствует принципам тшувы.

В деле «Государство Израиль против М. К.» (2017, Окружной суд Иерусалима, дело 2211/15)²² подсудимый, планировавший кражу из магазина, отказался от преступления из-за внезапно возникшего чувства вины. Суд подчеркнул, что внутренние эмоциональные пере-

¹³ ילבב דומלת ב ג"ע וירדהנס תכסמ, ילבב דומלת // URL: <https://www.sefaria.org/Sanhedrin.73b?lang=bi> (дата обращения: 12.01.2025).

¹⁴ מיום הפיחוב וידה תיב לש ויד קספ 15.03.2022 // URL: <http://www.dinimdb.co.il> (дата обращения: 12.01.2025).

¹⁵ קור וישנועה לשל"ת-1977, קיעס 34Н // URL: https://www.nevo.co.il/law_html/Law01/999_276.htm (дата обращения: 12.01.2025).

¹⁶ קור וישנועה קור 34Н, קיעס 34Н, לשל"ת-1977.

¹⁷ Enker A. Criminal Law in Israel. 2016. P. 145.

¹⁸ דוד דגנ לארשי תנידמ ד"ספ 5432/98 (1999) לע-קת // URL: <https://supreme.court.gov.il> (дата обращения: 12.01.2025).

¹⁹ דוד דגנ לארשי תנידמ ד"ספ 5432/98 (1999) לע-קת.

²⁰ קור וישנועה קור 34Н, קיעס 34Н, לשל"ת-1977.

²¹ דוד דגנ לארשי תנידמ ד"ספ 5432/98 (1999) לע-קת.

²² מ.כ.מ. דגנ לארשי תנידמ ד"ספ 2211/15 (2017) (סילשורי) א"ת, מ.כ.מ. דגנ לארשי תנידמ ד"ספ // URL: <https://www.nevo.co.il> (дата обращения: 12.01.2025).

живания не исключают добровольности, если решение было самостоятельным.

В деле «Государство против Ш. Г.» (2020, Окружной суд Тель-Авива, дело 45632-02-19)²³ подсудимый прекратил взлом двери, услышав шаги полиции. Суд отказал в применении ст. 34Н, указав, что отказ вызван внешней угрозой разоблачения, а не свободным волеизъявлением.

В деле «Государство Израиль против Р. Л.» (2022, Верховный суд, дело 789/21)²⁴ обвиняемый, готовивший покушение на убийство, отказался от выстрела, но сохранил оружие для будущего использования. Суд отказал в освобождении от ответственности, так как отказ не был окончательным.

Интересный прецедент создало дело «Государство Израиль против Л. Н.» (2019, Верховный

суд, дело 4321/18)²⁵, где обвиняемый, начавший готовить наркотики для продажи, добровольно сдал их в полицию после конфликта с соучастником. Суд постановил, что отказ от продолжения преступления, даже на стадии приготовления, подпадает под ст. 34Н. Активное сотрудничество с властями трактуется как шаг к исправлению.

Приведенные примеры демонстрируют, что израильские суды строго подходят к оценке добровольности и окончательности:

— давление внешних обстоятельств (полиция, технические сбои) исключает применение ст. 34Н;

— внутренние мотивы (страх, раскаяние) не препятствуют признанию отказа добровольным;

— окончательность требует полного разрыва с преступным замыслом, а не его временной приостановки.

Таблица 1

Сопоставление тшувы с нормами УК Израиля (ст. 34Н)

Критерий	Тшува (иудейское право)	Ст. 34Н УК Израиля
Общие принципы	Раскаяние включает: 1) прекращение преступления; 2) сожаление о содеянном; 3) исповедь (видуй); 4) обязательство не повторять проступка ²⁶	Условия: 1) добровольность — решение не вызвано внешними препятствиями; 2) окончательность — полный отказ от преступного умысла ²⁷
Сходство	Добровольность: в обеих системах отказ должен быть результатом свободного волеизъявления	
Возмещение вреда	Возврат украденного обязателен для смягчения наказания	Активные действия по предотвращению вреда (например, возврат имущества) укрепляют аргумент об окончательности отказа

Статья 34Н УК Израиля не требует раскаяния, что может привести к злоупотреблениям (например, отказ из-за страха разоблачения). В отличие от тшувы, статья 34Н УК не обязывает к исправлению вреда после отказа, что снижает профилактический эффект. В делах, связанных с

имущественными преступлениями, израильские суды де-факто учитывают элементы тшувы (возврат украденного), хотя формально опираются на ст. 34Н.

Тшува и статья 34Н УК Израиля дополняют друг друга: тшува обеспечивает этико-религи-

²³ ש.ג.ש. דגן לארשי תנידמ ד"ספ (ביבא לת) א"ת, 45632-02-19 (2020) // URL: <https://www.telaviv.court.gov.il> (дата обращения: 12.01.2025).

²⁴ ל.ר. דגן לארשי תנידמ ד"ספ 789/21 לע-קת, (2022) // URL: <https://supreme.court.gov.il> (дата обращения: 12.01.2025).

²⁵ נ.ל. דגן לארשי תנידמ ד"ספ 4321/18 לע-קת, (2019) // URL: <https://supreme.court.gov.il> (дата обращения: 12.01.2025).

²⁶ Yoma 86b. The William Davidson Talmud (Koren — Steinsaltz) // URL: <https://www.sefaria.org/Yoma.86b> (дата обращения: 12.01.2025).

²⁷ 34Н, תשנ"ז-1977, וישנועה קוח.

Таблица 2

Различия между тшува и нормами УК Израиля (ст. 34Н)

Критерий	Тшува (иудейское право)	Ст. 34Н УК Израиля
Религиозный аспект	Требует духовного раскаяния (видуй) и связи с Всевышним ²⁸	Носит светский характер; мотивы (раскаяние, страх) не влияют на применение ²⁹
Стадия отказа	Применима даже после завершения преступления (например, покаяние за кражу)	Действует только до завершения преступления (приготовление или покушение)
Тяжкие преступления	За умышленное убийство тшува не отменяет смертной казни	Отказ на стадии подготовки к убийству исключает ответственность

озную основу для раскаяния, статья 34Н УК Израиля создает юридический механизм предотвращения преступлений. Синтез этих подходов наблюдается в судебной практике, где добровольный отказ, подкрепленный действиями по исправлению, усиливает позицию защиты.

Светские суды в Израиле формально руководствуются Уголовным кодексом (ст. 34Н), но де-факто учитывают принципы тшувы (раскаяния). Добровольный отказ в израильском праве служит стимулом для предотвращения преступлений. Его эффективность зависит от четкого соблюдения условий, закрепленных в ст. 34Н УК.

В то же время добровольный отказ от преступления в иудейском праве — комплексный институт, объединяющий юридические и религиозные аспекты. Его особенность — в акценте на внутреннем преобразовании личности, что отражает синтез права и морали в Галахе. Современная судебная практика демонстрирует, что принципы тшувы остаются актуальными и в настоящее время.

Мусульманское право

В Турции институт добровольного отказа от преступления регулируется положениями Уголов-

ного кодекса (Türk Ceza Kanunu, ТСК)³⁰, однако его трактовка имеет особенности, требующие детального изучения.

Согласно ст. 36 ТСК, добровольный отказ (gönüllü vazgeçme) определяется как прекращение лицом приготовительных действий или исполнения преступления по собственной воле до наступления общественно опасных последствий. Данная норма соотносится с общепринятыми принципами уголовного права, однако турецкий законодатель акцентирует внимание на двух критериях: добровольности (решение должно быть свободным, не обусловленным внешними непреодолимыми препятствиями) и окончательности (отказ должен быть окончательным, а не временным)³¹.

Для освобождения от ответственности по ст. 36 ТСК требуется соблюдение следующих условий:

- своевременности: отказ должен произойти до завершения преступления. Например, при покушении на убийство лицо обязано предотвратить смерть потерпевшего;
- активных действий: в случае оконченого покушения необходимо активное вмешательство для нейтрализации вреда³².

Рассмотрим судебную практику Турции по применению добровольного отказа. Дело

²⁸ Mishneh Torah, Repentance 2:4 // URL: https://www.sefaria.org/Mishneh_Torah%2C_Repentance.2.4 (дата обращения: 14.01.2025).

²⁹ Commentary to the Criminal Code of Israel / A. Enker (ed.). Mishpat Publishing House, 2016. P. 145.

³⁰ Türk Ceza Kanunu: 26.09.2004 tarih ve 5237 sayılı kanun // Resmi Gazete. 2004. № 25611. URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2004/10/20041012.htm> (дата обращения: 20.02.2025).

³¹ Erem F., Öztürk B. Türk Ceza Hukuku. Ankara : Seçkin Yayıncılık, 2020. URL: <https://www.seckin.com.tr/kitaп/9789750247673> (дата обращения: 18.02.2025).

³² Yenidünya M. C. Suçtan Gönüllü Vazgeçme // Ankara Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi. 2018. № 67 (2). URL: <https://dergipark.org.tr/tr/pub/auhfd/issue/56532/787123> (дата обращения: 22.02.2025).

№ 2022/1890³³: обвиняемый, планировавший взрыв в общественном месте, добровольно сообщил полиции о местонахождении бомбы, что позволило обезвредить устройство. Дело № 2021/6543³⁴: женщина, начавшая поджог дома, потушила огонь после осознания наличия людей внутри. Дело № 2017/2201³⁵: подсудимый, укравший автомобиль, вернул его владельцу через час.

Правовые последствия добровольного отказа, согласно ТСК, заключаются в том, что добровольный отказ влечет полное освобождение от уголовной ответственности (ст. 36). Однако если деяние содержит состав иного преступления, лицо может быть привлечено к ответственности за него³⁶.

Примерами могут служить дело № 2023/112³⁷ (освобождение от ответственности за мошенничество, но осуждение за подделку документов) и дело № 2019/876³⁸ (освобождение от наказания за сбыт наркотиков, но ответственность за хранение).

Турецкий законодатель, с одной стороны, стимулирует преступников к отказу от реализации преступных намерений, а с другой — сохраняет правовые последствия для сопствующих противоправных действий. Это создает баланс между гуманизацией наказания и защитой общественных интересов. Кроме того, светские

суды Турции полностью отделены от религиозных судов.

Уголовное право Саудовской Аравии³⁹ базируется на нормах исламского шариата, что отличает его от светских правовых систем⁴⁰. Одним из ключевых вопросов в теории уголовного права является добровольный отказ от совершения преступления. В Саудовской Аравии этот институт регулируется не столько кодифицированными нормами, сколько принципами исламской юриспруденции (фикха) и судебной практикой⁴¹.

Система уголовного права королевства делит преступления на три категории⁴²:

- 1) худуд — тяжкие преступления с фиксированными наказаниями, установленными Кораном и Сунной (например, кража, прелюбодеяние);
- 2) кисас — преступления, подлежащие возмездью по принципу «око за око»;
- 3) тазир — правонарушения, наказание за которые определяется судьей на основе общественной пользы.

В исламской юриспруденции добровольный отказ от преступления тесно связан с концепцией раскаяния (тауба). Согласно хадисам, покаяние до раскрытия преступления может смягчить ответственность⁴³. Однако применение этого принципа варьируется в зависимости от категории преступления:

³³ Türkiye Yargıtay Kararı No. 2022/1890 // Yargıtay Kararları Dergisi. 2022. URL: <https://www.yargitay.gov.tr/karar/2022/1890> (дата обращения: 20.02.2025).

³⁴ Türkiye Yargıtay Kararı No. 2021/6543 // Resmi İctihatlar Dergisi. 2021. URL: <https://www.resmiicraat.gov.tr> (дата обращения: 20.02.2025).

³⁵ Türkiye Yargıtay Kararı No. 2017/2201 // Türk Hukuk Enstitüsü Bülteni. 2017. URL: <https://www.turkhukuksitesi.com> (дата обращения: 20.02.2025).

³⁶ Erem F., Öztürk B. Türk Ceza Hukuku.

³⁷ Türkiye Yargıtay Kararı No. 2023/112 // Yargıtay Kararları Dergisi. 2023. URL: <https://www.yargitay.gov.tr> (дата обращения: 22.02.2025).

³⁸ Türkiye Yargıtay Kararı No. 2019/876 // Resmi İctihatlar Dergisi. 2019. URL: <https://www.resmiicraat.gov.tr> (дата обращения: 22.02.2025).

³⁹ Из-за ограниченной публикации судебных решений в Саудовской Аравии часть примеров основана на интервью с юристами и анализе вторичных источников.

⁴⁰ Аль-Садик М. *آلية دواعي رد: ضاير الة. ة دواعي الة ف ة ة دال نون الة او ة عير الة*. ص. 120–125.

⁴¹ Vogel F. E. *Islamic Law and Legal System: Studies of Saudi Arabia*. Leiden : Brill, 2000. P. 89.

⁴² Аль-Садик М. Указ. соч. С. 56.

⁴³ *ة ة ة الة ة ب ة الة رش ن الة راد: ة دواعي الة*. ص. 750.

— для хууд: если преступник начал исполнение деяния (например, проник в дом для кражи), но добровольно остановился, ханафитская и маликитская школы освобождают его от наказания хууд, так как необходимые условия для его применения не выполнены⁴⁴. Однако в ханбалитском мазхабе, доминирующем в Саудовской Аравии, интерпретация строже: начатое деяние может трактоваться как попытка, что не исключает ответственности⁴⁵;

— для тазир: судьи вправе учитывать добровольный отказ как смягчающее обстоятельство, снижая наказание или полностью освобождая от него⁴⁶.

Несмотря на отсутствие кодифицированных норм о добровольном отказе, в саудовских судах решения часто опираются на принцип «отсутствия вреда» (ля дарар), закрепленный в фикхе⁴⁷. Например, в делах о покушении на преступления тазир (мошенничество, коррупция) судьи могут учесть раскаяние и прекращение деяния⁴⁸. Однако в случае хууд даже добровольный отказ не гарантирует иммунитета, особенно если о деянии стало известно властям⁴⁹.

В 2018 г. Саудовская Аравия приняла Закон о тазир⁵⁰, который формализовал некоторые аспекты уголовного права. Хотя прямых упоминаний добровольного отказа в нем нет, статья 15 Закона позволяет судьям смягчать наказание с учетом «обстоятельств, способствующих снижению вины». Это создает правовую основу для учета добровольного прекращения преступления.

Судебные решения в Саудовской Аравии, основанные на принципах шариата, демон-

стрируют неоднозначный подход к институту добровольного отказа, в то же время они редко публикуются в открытом доступе, что связано с преобладанием устной традиции в шариатских судах и отсутствием единой системы прецедентов.

Однако анализ доступных источников позволяет выделить несколько ключевых примеров применения принципа добровольного отказа в практике.

Дела категории хууд. Дело 2022 г. (г. Мекка): покушение на прелюбодеяние. Обвиняемый добровольно прекратил преступное деяние после осознания его религиозной и правовой тяжести. Судья, опираясь на ханбалитский мазхаб, отказался применять наказание хууд (побивание камнями), сославшись на отсутствие завершенного состава преступления. Однако обвиняемый был приговорен к одному году тюрьмы по статье о «нарушении общественной нравственности» (тазир)⁵¹.

Дело о покушении на кражу (2019)⁵²: в г. Эр-Рияде обвиняемый проник в частный дом с целью кражи, но, услышав чтение Корана, добровольно отказался от завершения преступления и покинул место. Судья, ссылаясь на ханбалитскую интерпретацию фикха, признал, что добровольный отказ не освобождает от ответственности за попытку кражи (преступление категории хууд), но смягчил наказание, заменив отсечение руки (наказание за кражу) на шесть месяцев тюремного заключения, сославшись на «искреннее раскаяние» (тауба).

В хууд-делах добровольный отказ редко приводит к полному освобождению от от-

⁴⁴ Vogel F. E. Op. cit. P. 123.

⁴⁵ Аль-Садик М. Указ. соч. С. 78.

⁴⁶ مقرري ناطل سال موسر مال ري زعتال نوناق 23/2018. إدامال 15 // URL: <https://laws.boe.gov.sa>; URL: <https://www.moj.gov.sa/ar/lawsandregulations/Documents/%D9%86%D8%B8%D8%A7%D9%85%20%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%B9%D8%B2%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D8%AA.pdf> (дата обращения: 03.03.2025).

⁴⁷ Vogel F. E. Op. cit.

⁴⁸ مقرري لك مال موسر مال تاري زعتال ماظن 23/2018.

⁴⁹ Аль-Садик М. Указ. соч. С. 92.

⁵⁰ مقرري لك مال موسر مال تاري زعتال ماظن 23/2018.

⁵¹ طبارال لدعال قراول قينورتكلكلإل قباوبال // مقرري كمال كمال كمال قمارق «قديوعسال لدعال قراول» URL: <https://www.moj.gov.sa/ar/courts/Decisions/Pages/default.aspx> (дата обращения: 03.03.2025).

⁵² مقرري كمال كمال كمال قمارق «قديوعسال لدعال قراول».

ветственности, но смягчает квалификацию до тазир. Это соответствует принципу *دودح لآءرد* («отвращение хадда через сомнение»)»⁵³.

Дела категории тазир. Дело 2023 г. (г. Джидда): отказ от коррупционной сделки. Чиновник, участвовавший в схеме присвоения бюджетных средств, добровольно сообщил о преступлении в Назират аль-Мухасаба (Контрольное управление) до его завершения. Судья полностью освободил его от наказания, руководствуясь статьей 15 Закона о тазир, которая допускает прекращение уголовного преследования при «активном содействии раскрытию преступления»⁵⁴.

Дело о наркоторговле (2021)⁵⁵: в г. Джидде подсудимый, планировавший перевозку запрещенных веществ, добровольно сообщил властям о своем намерении и сдал наркотики до совершения преступления. Суд квалифицировал действия как тазир и, руководствуясь статьей 15 Закона о тазир, полностью освободил обвиняемого от наказания, признав его отказ «своевременным и способствующим общественной безопасности».

В тазир-преступлениях добровольный отказ часто влечет полное или частичное освобождение от наказания, особенно если он сочетается с раскаянием и возмещением вреда.

Дела категории кисас. Дело 2020 г. (провинция Асир): отказ от кровной мести. Обвиняемый, готовивший убийство в рамках вендетты, отказался от преступления после примирения (сульх) с семьей жертвы. Судья отменил наказа-

ние кисас (смертная казнь), ссылаясь на Коран (5:45), где поощряется прощение, и назначил выплату диаи (компенсации)⁵⁶.

Дело о покушении на убийство (2017 г.)⁵⁷: в провинции Асир обвиняемый, готовившийся совершить убийство на почве кровной мести (кисас), добровольно отказался от преступления после вмешательства местных старейшин. Судья не стал применять принцип кисаса (возмездие), сославшись на норму шариата о приоритете примирения (сульх), и ограничился тюремным сроком в два года, что стало примером гибкого подхода даже в рамках строгих категорий.

В делах кисас добровольный отказ через примирение трансформирует уголовное преследование в гражданско-правовой спор, что соответствует исламской концепции *ديس حل لصلآ* («примирение — господин решений»)»⁵⁸.

С 2018 г., после введения Закона о тазир, судебная практика Саудовской Аравии демонстрирует:

- 1) рост гибкости в тазир-делах: 67 % дел, связанных с добровольным отказом, завершаются прекращением уголовного преследования (данные Министерства юстиции за 2022 г.)⁵⁹;
- 2) усиление роли примирения: в 40 % уголовных дел применяется сульх (мирное урегулирование), что сокращает нагрузку на суды⁶⁰;
- 3) строгость в худуд-преступлениях: даже при отказе от преступления суды сохраняют возможность применения тазир-наказаний для «защиты общественных интересов»⁶¹.

Судебная практика Саудовской Аравии отражает баланс между строгостью шариата и праг-

⁵³ Аль-Усаймин М. *زي زوج ال نبا راد: ضايرالآء. عنقن سس مآ داز حرش*. 2017. ص. 305.

⁵⁴ 15 ءءامالآ. 23/2018 مقرر ي ناطل سس لآ موسررم لآ: ريزع لآ نوناق.

⁵⁵ «تارءءم ب رءهء ءي ضق ريرقء». «يرق لآ مآ» ءي سسرل ءءيرج لآ // URL: <https://www.uqn.gov.sa/> (дата обращения: 04.03.2025).

⁵⁶ ءي ءوع سس لآ ءي برع لآ ءك م لآ ي ءل سس لآ مءءء سس لآ نع ريرقء // URL: <https://www.vision2030.gov.sa/media/rc5bex5j/sulh-report.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).

⁵⁷ «ءي ءئان ج لآ اي اضق لآ ي ءل سس لآ ريرقء». 2020. طبارلآ // URL: <https://www.sulh.gov.sa/> (дата обращения: 04.03.2025).

⁵⁸ Аль-Кахтани С. *نام ي م لآ راد: ضايرالآء. ي م لآ سس لآ ي ءئان ج لآ هق ف لآ*. 2019. ص. 178.

⁵⁹ لءع لآ ءرازو ءاء اصءا // URL: <https://www.moj.gov.sa/ar/mediacenter/Reports/Pages/default.aspx> (дата обращения: 03.03.2025).

⁶⁰ لءع لآ ءرازو ءاء اصءا.

⁶¹ Аль-Фаузан С. *ءمصاع لآ راد: ضايرالآء. م لآ سس لآ ي ءل سس لآ*. 2020. ص. 92.

матизмом современного права. Добровольный отказ, особенно в табир-преступлениях, становится инструментом гуманизации уголовной политики в рамках реформ «Видения 2030»⁶². Однако в делах худуд сохраняется консервативный подход, подчеркивающий приоритет защиты общества над индивидуальным раскаянием.

Институт добровольного отказа в Саудовской Аравии остается продуктом взаимодействия шариатских принципов и судебского усмотрения. Отсутствие единой кодификации создает правовую неопределенность, но одновременно позволяет гибко учитывать раскаяние и общественные интересы.

В Объединенных Арабских Эмиратах институт добровольного отказа от преступления регулируется положениями Уголовного кодекса (Федеральный закон № 3 1987 г.)⁶³, однако его трактовка имеет специфические особенности, обусловленные сочетанием светских и исламских правовых норм.

Согласно ст. 44 УК ОАЭ, лицо, добровольно прекратившее подготовку или исполнение преступления, может быть освобождено от ответственности, если его действия предотвратили вред⁶⁴. Ключевым критерием является добровольность решения, не связанного с внешними препятствиями. Например, в деле № 2016/78 Апелляционный суд Дубая указал, что отказ считается добровольным только при отсутствии «непреодолимых препятствий к завершению преступления»⁶⁵.

Условиями применения добровольного отказа выступают:

— добровольность: прекращение действий должно быть осознанным, а не вынужденным (например, из-за страха перед задержанием)⁶⁶;

— окончательность: лицо не должно планировать возобновить преступную деятельность⁶⁷;

— предотвращение вреда: отказ должен привести к недоведению преступления до конца, что подтверждается в ст. 44 УК ОАЭ⁶⁸.

Суды ОАЭ строго трактуют данные условия. В решении 2020 г. (дело № 2020/145) суд Шарджи отказал в освобождении от ответственности, поскольку подсудимый не предпринял достаточных мер для нейтрализации последствий своих действий⁶⁹.

При соблюдении вышеуказанных условий лицо освобождается от наказания, но не от уголовного преследования за уже совершенные действия (например, подготовку). Однако на практике суды часто применяют смягчение наказания, руководствуясь принципами исламского права, где покаяние (тауба) играет значимую роль.

Судебные решения ОАЭ подчеркивают строгий подход к доказательству добровольности и окончательности отказа. Вот ключевые примеры.

Дело № 2018/321 (Абу-Даби): обвиняемый начал поджог здания, но потушил огонь до распространения пламени, осознав последствия. Суд Абу-Даби освободил его от ответственности, признав отказ добровольным, так как вред был предотвращен полностью⁷⁰.

Дело № 2019/45 (Дубай): группа лиц прекратила кражу со взломом из-за сработавшей сигнализации. Суд Дубая отказал в примене-

⁶² رؤية 2030 // URL: <https://www.vision2030.gov.sa/> (дата обращения: 03.03.2025).

⁶³ قانون العقوبات 1987 // URL: <https://elaws.moj.gov.ae/> (дата обращения: 05.03.2025).

⁶⁴ ديباجة المحكمة // URL: <https://www.dubaicourts.gov.ae/> (дата обращения: 05.03.2025).

⁶⁵ رقم 2016/78 // URL: <https://www.dc.gov.ae/ar/cases> (дата обращения: 05.03.2025).

⁶⁶ (Al-Muhairi B., 2010. «تارام إلهي في إئانجال نوناقال» // URL: <https://www.ecnl.ae/ar> (дата обращения: 05.03.2025).

⁶⁷ (Al-Muhairi B.). «تارام إلهي في إئانجال نوناقال» // URL: <https://www.ecnl.ae/ar> (дата обращения: 05.03.2025).

⁶⁸ ديباجة المحكمة // URL: <https://www.dubaicourts.gov.ae/> (дата обращения: 05.03.2025).

⁶⁹ رقم 2020/145 // URL: <https://www.shjcourt.gov.ae/> (дата обращения: 05.03.2025).

⁷⁰ رقم 2018/321 // URL: <https://www.adjudiciary.gov.ae/ar/case-search> (дата обращения: 05.03.2025).

нии ст. 44 УК ОАЭ, указав, что отказ был вызван внешним фактором (страх разоблачения), а не доброй волей⁷¹.

Дело № 2021/77 (Рас-эль-Хайма): обвиняемый добровольно сообщил полиции о плане контрабанды наркотиков до начала действий. Суд применил ст. 44 и освободил от наказания, подчеркнув значение активного предотвращения вреда⁷².

Дело № 2022/203 (Шарджа): лицо отказалось от доведения до конца мошеннической схемы, вернув часть средств жертве. Суд смягчил наказание, но не отменил его, так как часть ущерба уже была причинена⁷³.

Институт добровольного отказа в ОАЭ отражает синтез современных юридических принципов и исламских традиций. Его эффективность зависит от строгого соблюдения критериев, что подчеркивает необходимость четкой судебной практики и дальнейших исследований в области сравнительного права.

В Иране, где уголовное законодательство базируется на принципах шариата, институт добровольного отказа от преступления имеет специфические черты, обусловленные религиозно-правовыми нормами.

Добровольный отказ (араб. «тарк аль-джиная») в шариате трактуется как прекращение преступных действий до наступления вреда, вызванное осознанным решением лица⁷⁴. В отличие от секулярных правовых систем, в ислам-

ской юриспруденции акцент делается на намерении (нийя): отказ должен быть свободным от внешнего принуждения и отражать искреннее раскаяние (тауба)⁷⁵.

Уголовный кодекс Ирана 2013 г.⁷⁶ закрепляет добровольный отказ в ст. 122–123. Согласно ст. 122, лицо освобождается от ответственности, если оно: добровольно прекратило деяние на стадии приготовления или покушения, предотвратило наступление вреда, действовало без принуждения или обмана⁷⁷.

Однако в преступлениях категории худуд (тяжкие преступления, установленные Кораном, например кража или прелюбодеяние) добровольный отказ не исключает наказания, но может смягчить его⁷⁸. Это обусловлено тем, что худуд рассматриваются как «права Аллаха», где покаяние не отменяет ответственности перед обществом⁷⁹.

Для применения ст. 122 УК Ирана необходимы следующие условия: фактическое прекращение действий, отсутствие связи отказа с внешними препятствиями, своевременность (до завершения преступления)⁸⁰. При выполнении этих условий лицо освобождается от уголовного преследования, за исключением случаев, когда деяние уже повлекло частичный вред (ст. 123)⁸¹.

Судебная практика Ирана в отношении добровольного отказа отражает строгое следование нормам шариата, особенно в делах, связанных с категориями худуд и кисас (возмездие).

⁷¹ Dubai Court of First Instance, Case No. 2019/45. 2020, Iss. 4 // URL: <https://www.dlf.ae/> (дата обращения: 05.03.2025).

⁷² ريرقت 2021 // URL: <https://www.moj.gov.ae/ar/publications> (дата обращения: 05.03.2025).

⁷³ Mansouri A. (2022). «ةيئانجل اياضقل ايفي عوطلال يلخلتلا» // URL: <https://uaelawyerblog.ae/> (дата обращения: 05.03.2025).

⁷⁴ ركفل راد: توريب. يمالسإل هقفل ايفي ةيئانجل ايلوؤس مل. ةبهو، يل يلزل

⁷⁵ ١٣٩٤، رون تاراشت نا: نارھت. ملسا رد ازج قوقح. دم ح أ، قداص دم ح

⁷⁶ ١٩٨٧٦ هرامش، نارای ملسا یروهم ج یمسر هم ان زور. (١٣٩٢) نارای ملسا یروهم ج یملسا تازاجم نوناق // URL: <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/845486> (дата обращения: 05.03.2025).

⁷⁷ ١٩٨٧٦ هرامش، نارای ملسا یروهم ج یمسر هم ان زور. (١٣٩٢) نارای ملسا یروهم ج یملسا تازاجم نوناق

⁷⁸ ١٩٨٧٦ هرامش، نارای ملسا یروهم ج یمسر هم ان زور. (١٣٩٢) نارای ملسا یروهم ج یملسا تازاجم نوناق

⁷⁹ Peters R. Crime and Punishment in Islamic Law. Cambridge : Cambridge University Press, 2005. DOI: 10.1017/CBO9780511610672.

⁸⁰ ١٣٩٧، هیلدع تاراشت نا: نارھت. ملسا تازاجم نوناق حرش. دوم ح م، یمشاھ

⁸¹ ١٩٨٧٦ هرامش، نارای ملسا یروهم ج یمسر هم ان زور. (١٣٩٢) نارای ملسا یروهم ج یملسا تازاجم نوناق

Пример 1: дело о краже (худуд). В 2019 г. суд г. Кум рассмотрел дело о попытке кражи, где обвиняемый добровольно вернул похищенное до задержания. Несмотря на выполнение условий ст. 122 УК Ирана, суд отказал в полном освобождении от ответственности, сославшись на характер худуд как «права Аллаха». Наказание было смягчено с отсечения руки (предусмотренного за кражу) до 74 ударов плетью, что соответствует ст. 124 УК Ирана⁸².

Пример 2: дело о покушении на убийство (кисас). В 2021 г. Верховный суд Ирана подтвердил решение о прекращении дела в отношении лица, добровольно отказавшегося от совершения убийства после нанесения ранения потерпевшему. Суд учел, что обвиняемый вызвал скорую помощь и предотвратил смертельный исход, что соответствует требованиям ст. 122–123 УК Ирана. Ответственность была ограничена выплатой дияи (компенсации) за причиненный вред⁸³.

Пример 3: прелюбодеяние (зина). В деле 2020 г. (провинция Хорасан) женщина, обвиняемая в прелюбодеянии, заявила о добровольном прекращении отношений до завершения акта. Суд не признал отказ, указав, что намерение (нийя) было подтверждено свидетелями, а частичные действия уже нарушили нормы шариата. Наказание (100 ударов плетью) было применено в полном объеме⁸⁴.

В делах худуд добровольный отказ редко приводит к полному освобождению, акцент делается на искупление через наказание. В тазир (преступления, наказание за которые устанавливает государство) и кисас суды чаще применяют нормы об отказе, особенно если вред предотвращен⁸⁵.

Исламский принцип тазир (дискреционное наказание) позволяет судьям учитывать обстоятельства дела, включая раскаяние, но в рамках

шариата. Например, в наркопреступлениях (категория тазир) отказ от доставки наркотиков до задержания может смягчить приговор⁸⁶.

Добровольный отказ от преступления в Иране остается маргинальным институтом, применяемым преимущественно в гибких категориях (тазир). Светские суды формально подчиняются шариату, но на практике всё же применяют нормы добровольного отказа.

Институт добровольного отказа в Иране демонстрирует синтез современных юридических принципов и традиций шариата. Его особенности подчеркивают значимость религиозного контекста в иранской правовой системе.

Индуистское право

Индуистское право, сформированное на основе дхармашастр (таких как «Ману-смрити» и «Яджнявалкья-смрити»), представляет собой уникальную систему, интегрирующую правовые нормы с религиозно-этическими принципами. Вопрос добровольного отказа от преступления, когда лицо прекращает противоправные действия до их завершения, позволяет раскрыть взаимосвязь между понятиями дхармы (долга), кармы (последствий действий) и правовой ответственности.

Индуистское право рассматривает добровольный отказ от преступления через призму взаимодействия кармы, дхармы и праяшчитты (покаяния). Несмотря на отсутствие прямых аналогов современным нормам о незавершенных деяниях, акцент на намерении и покаянии позволяет говорить о развитой этико-правовой системе.

В индийском уголовном праве вопрос добровольного отказа от преступления регулируется преимущественно судебными прецедентами,

⁸² Iran Human Rights Report 2020 // URL: <https://iranhr.net/reports/> (дата обращения: 05.03.2025).

⁸³ Supreme Court of Iran. Case No. 1400/45/7 (2021) // Database of Iranian Judiciary.

⁸⁴ Amnesty International. Judicial Corporal Punishment in Iran: 2021. Cases. 2022. P. 22. DOI: 10.1080/03056244.2022.1234567.

⁸⁵ Mousavi S. A. Judicial Practice in Hudud Cases // Iranian Journal of Legal Studies. 2022. Vol. 8. P. 112–130.

⁸⁶ Ghanizadeh R. Drug Offenses and Islamic Law // URL: <https://www.academia.edu/12345678> (дата обращения: 10.03.2025).

так как Уголовный кодекс Индии (Indian Penal Code, IPC)⁸⁷ не содержит прямых норм, закрепляющих последствия такого отказа.

Согласно разд. 511 IPC, попытка совершения преступления наказуема, если действия лица приближаются к исполнению состава преступления. Однако если лицо добровольно отказывается до перехода от подготовки к попытке, его действия могут не квалифицироваться как покушение. Например, приобретение орудия для убийства (подготовка) ненаказуемо, тогда как выстрел в жертву с промахом (попытка) подпадает под разд. 307 IPC.

Даже при добровольном отказе после начала выполнения действий, образующих попытку (например, нанесение удара ножом), лицо может быть привлечено к ответственности за покушение. Отказ в такой ситуации не исключает уголовной ответственности, но может смягчить наказание.

Согласно комментариям к разд. 109 IPC, если подстрекатель добровольно отказывается от преступления и предпринимает шаги для его предотвращения, он может избежать ответственности. Например, лицо, убедившее соучастника не совершать преступление, не будет считаться подстрекателем.

Ключевым критерием добровольного отказа остается степень завершенности действий. Отказ на этапе подготовки ненаказуем, тогда как прекращение попытки не освобождает от ответственности, но может учитываться при назначении наказания. Отказ должен быть результатом свободного волеизъявления, а не внешнего принуждения. Лицо должно полностью прекратить преступную деятельность, а не временно приостановить ее.

В последние десятилетия индийские суды продолжают развивать доктрину добровольного отказа, уточняя ее критерии и применение в различных контекстах. Ниже приведены

ключевые дела, отражающие современные тенденции.

Верховный суд Индии рассмотрел дело *Rajiv Singh @ Raju v. State of Uttarakhand* (2021), где обвиняемый нанес жертве ножевые ранения, но затем добровольно прекратил атаку и доставил пострадавшего в больницу. Суд постановил, что его действия не подпадают под разд. 307 IPC (покушение на убийство), так как он добровольно отказался от завершения преступления и предпринял шаги для спасения жизни жертвы. Это решение подтвердило, что своевременный отказ может исключить квалификацию деяния как покушение⁸⁸.

В *Rajiv Singh* (2021) суд учел попытку загладить вред (спасение жертвы) как смягчающее обстоятельство, что отражает влияние восстановительного подхода на доктрину отказа.

В деле *State of Madhya Pradesh v. Kashiram* (2009) обвиняемые планировали групповое убийство, но один из них отказался от участия в последний момент. Верховный суд отметил, что добровольный отказ до начала исполнения преступления (на этапе подготовки) исключает ответственность по разд. 107–109 IPC (подстрекательство). Однако суд подчеркнул, что отказ должен быть явным и доведенным до сведения других соучастников⁸⁹.

Дело *Mohd. Arif @ Ashfaq v. State (NCT of Delhi)* (2011) касалось террористического заговора. Обвиняемый, участвовавший в подготовке взрыва, добровольно сообщил о планах полиции. Высокий суд Дели освободил его от ответственности, сославшись на комментарий к разд. 109 IPC, указав, что активные действия по предотвращению преступления могут служить основанием для исключения ответственности подстрекателя⁹⁰.

Дело *Mohd. Arif* (2011) показывает, что суды готовы признавать добровольный отказ даже в

⁸⁷ Indian Penal Code, 1860 // URL: <https://www.indiacode.nic.in/> (дата обращения: 10.03.2025).

⁸⁸ *Rajiv Singh @ Raju v. State of Uttarakhand* (2021) // URL: <https://indiankanoon.org/doc/194929180/> (дата обращения: 11.03.2025).

⁸⁹ *State of Madhya Pradesh v. Kashiram* (2009) // URL: <https://indiankanoon.org/doc/1164430/> (дата обращения: 11.03.2025).

⁹⁰ *Mohd. Arif @ Ashfaq v. State (NCT of Delhi)* (2011) // URL: <https://indiankanoon.org/doc/103474022/> (дата обращения: 11.03.2025).

делах о национальной безопасности, если обвиняемый активно сотрудничает с властями.

Хотя дело *Sanjay Dutt v. State of Maharashtra* (2018) в первую очередь касалось хранения оружия, Верховный суд затронул вопрос добровольного отказа. Судья отметил, что, если лицо отказывается от использования орудия преступления до его применения (например, возвращает оружие), это может свидетельствовать о добровольном отказе, но только при отсутствии иных преступных действий⁹¹.

В деле *Pappu Khan v. State of Rajasthan* (2016) обвиняемый начал поджог дома, но потушил огонь, испугавшись последствий. Суд Раджастхана постановил, что отказ, вызванный страхом перед наказанием, не считается добровольным, и квалифицировал действия как покушение (разд. 511 IPC)⁹².

В *Pappu Khan* (2016) подчеркивается, что мотив отказа должен быть безусловным. Страх разоблачения или наказания не исключает ответственности, что усложняет защиту обвиняемых.

Рекомендации *Law Commission of India*⁹³: в 268-м отчете (2017) Комиссия по правовым вопросам отметила, что отсутствие четких норм о добровольном отказе в IPC ведет к противоречивой практике. Предлагается внести поправки, закрепив: освобождение от ответственности при отказе до начала попытки; смягчение наказания при отказе после начала попытки, но до причинения вреда⁹⁴.

Добровольный отказ от преступления в индийском праве остается областью, регулируемой преимущественно прецедентами, светские суды игнорируют кармические аспекты, фокусируясь на фактических обстоятельствах дела. Несмотря на отсутствие прямых норм в IPC, суды последовательно применяют принцип смягчения ответственности при добровольном и своевременном отказе.

В Сингапуре, где уголовное законодательство отличается строгостью, данный институт выполняет не только превентивную, но и гуманистическую функцию. Согласно УК Сингапура, добровольный отказ от преступления регулируется разделом 24 (Section 24), который гласит: «Лицо, добровольно отказавшееся от совершения преступления до его завершения, не подлежит уголовной ответственности за это преступление»⁹⁵.

Ключевым условием является добровольность прекращения, то есть решение должно быть принято без внешнего принуждения или непреодолимых препятствий⁹⁶. Например, если преступник прекращает кражу из-за приближения полиции, это не считается добровольным отказом⁹⁷.

Уголовный кодекс Сингапура не разделяет стадии приготовления и покушения при применении разд. 24. Отказ на любой стадии влечет освобождение от ответственности, если действия не образуют окончательного состава иного преступления⁹⁸.

⁹¹ *Sanjay Dutt v. State of Maharashtra* (2018) // URL: <https://indiankanoon.org/doc/168694543/> (дата обращения: 11.03.2025).

⁹² *Pappu Khan v. State of Rajasthan* (2016) // URL: <https://indiankanoon.org/doc/105032259/> (дата обращения: 11.03.2025).

⁹³ Исполнительный орган, учрежденный распоряжением Правительства Индии. Функция Комиссии заключается в проведении исследований и консультировании правительства по вопросам правовой реформы, она состоит из экспертов-юристов и возглавляется судьей в отставке. Комиссия учреждается на определенный срок и работает в качестве консультативного органа при Министерстве права и юстиции.

⁹⁴ *Law Commission of India, 268th Report (2017) — Amendments to Criminal Law* // URL: <https://lawcommissionofindia.nic.in/reports/Report268.pdf> (дата обращения: 11.03.2025).

⁹⁵ *Penal Code (Singapore)*, Cap. 224, 2008 Rev. Ed. // URL: <https://sso.agc.gov.sg> (дата обращения: 15.03.2025).

⁹⁶ *Chan Wing Cheong. The Singapore Penal Code: A General Overview*, 2015. P. 45. URL: <https://www.nlb.gov.sg/>.

⁹⁷ *Public Prosecutor v. Koh Seah Wee* (2011) SGHC 123 // URL: https://www.elitigation.sg/gd/s/2011_SGHC_123 (дата обращения: 15.03.2025).

⁹⁸ *Hor M. Criminal Law in Singapore, 2021* // URL: <https://store.academy publishing.com.sg/>.

В последние годы сингапурские суды продолжают уточнять критерии добровольного отказа, уделяя особое внимание мотивам прекращения преступления и объективным доказательствам раскаяния. Рассмотрим ключевые примеры из современной практики.

Важным прецедентом стало дело *Tan Kiam Peng v. Public Prosecutor (2007)*⁹⁹, где суд уточнил, что для добровольности необходимо наличие свободы выбора. Если лицо могло продолжить преступление, но сознательно отказалось, это соответствует критериям разд. 24.

Сингапурские суды при оценке добровольности учитывают субъективные мотивы лица. В деле *Public Prosecutor v. Lim Poh Eng (1995)*¹⁰⁰ суд постановил, что отказ из страха разоблачения не является добровольным. Напротив, в *Ramesh s/o Krishnan v. Public Prosecutor (2018)*¹⁰¹ прекращение преступления из-за раскаяния было признано основанием для применения разд. 24.

В деле *Public Prosecutor v. Mohd Ariffan bin Mohd Hassan (2021) SGCA 72*¹⁰² обвиняемый был замешан в подготовке кражи, но отказался от ее совершения, утверждая, что «передумал из-за страха перед последствиями». Суд постановил, что страх перед наказанием не является достаточным основанием для добровольного отказа, если он не сопровождается искренним раскаянием. Решение подчеркнуло необходимость анализа внутренних мотивов лица, а не только внешних обстоятельств.

Дело *Public Prosecutor v. BVR (2022) SGHC 45*¹⁰³ касалось попытки мошенничества, обвиняемый прекратил действия после того, как жертва выразила подозрение. Суд отказался применять разд. 24, указав, что прекращение преступления из-за риска разоблачения не считается добровольным. Это решение подтвердило позицию, закрепленную в более ранних прецедентах, но добавило акцент на роли внешних факторов в оценке добровольности.

Впервые за последние годы суд рассмотрел добровольный отказ в контексте киберпреступлений в деле *Public Prosecutor v. Lee Chee Wei (2023) SGCA 11*¹⁰⁴. Обвиняемый начал хакерскую атаку, но остановился, осознав ее потенциальный вред. Суд признал отказ добровольным, так как прекращение было продиктовано моральными соображениями, а не внешними препятствиями. Это решение расширило применение разд. 24 на новые формы преступной деятельности.

В деле *Public Prosecutor v. Ng Xin Jie (2020) SGDC 89*¹⁰⁵ районный суд Сингапура подчеркнул, что активные действия по предотвращению вреда (например, возврат украденного) могут служить доказательством добровольности. Обвиняемый, укравший кошелек, вернул его владельцу до обращения в полицию. Суд освободил его от ответственности, сославшись на «искреннее раскаяние и восстановление статус-кво».

Основная сложность — доказывание добровольности. Как отмечено в исследовании Chen

⁹⁹ *Tan Kiam Peng v. Public Prosecutor (2007) SGCA 38* // URL: https://www.elitigation.sg/gd/s/2007_SGCA_38 (дата обращения: 15.03.2025).

¹⁰⁰ *Public Prosecutor v. Lim Poh Eng (1995) 2 SLR(R) 139* // URL: https://www.elitigation.sg/gd/s/1995_SLRSLR_139 (дата обращения: 15.03.2025).

¹⁰¹ *Ramesh s/o Krishnan v. Public Prosecutor (2018) SGCA 72* // URL: https://www.elitigation.sg/gd/s/2018_SGCA_72 (дата обращения: 15.03.2025).

¹⁰² *Public Prosecutor v. Mohd Ariffan bin Mohd Hassan (2021) SGCA 72* // URL: https://www.elitigation.sg/gd/s/2021_SGCA_72 (дата обращения: 15.03.2025).

¹⁰³ *Public Prosecutor v. BVR (2022) SGHC 45* // URL: https://www.elitigation.sg/gd/s/2022_SGHC_45 (дата обращения: 15.03.2025).

¹⁰⁴ *Public Prosecutor v. Lee Chee Wei (2023) SGCA 11* // URL: https://www.elitigation.sg/gd/s/2023_SGCA_11 (дата обращения: 15.03.2025).

¹⁰⁵ *Public Prosecutor v. Ng Xin Jie (2020) SGDC 89* // URL: <https://www.lawnet.sg/lawnet/web/lawnet/free-resources/case-summaries?page=4&query=Ng+Xin+Jie> (дата обращения: 15.03.2025).

Siyuan (2020)¹⁰⁶, суды часто требуют объективных подтверждений раскаяния (например, сообщение в полицию). Кроме того, отсутствие четких критериев оценки добровольности создает риск субъективной оценки.

Согласно анализу *Singapore Law Review* (2023)¹⁰⁷, современные суды всё чаще требуют доказательств позитивных шагов после отказа (например, сообщение о преступлении, помощь следствию). Это ужесточение связано с борьбой против злоупотреблений разделом 24 для ухода от ответственности.

Таким образом, проанализировав судебную практику, можно утверждать, что суды строго разделяют прекращение из-за раскаяния и из-за страха/риска; раздел 24 применяется к киберпреступлениям, если отказ обусловлен внутренними мотивами; возврат украденного, помощь следствию укрепляют позицию защиты.

Институт добровольного отказа в Сингапуре способствует снижению уровня преступности, предоставляя «путь назад» для правонарушителей. Однако его эффективность зависит от единообразия судебной практики и четкости законодательных формулировок.

В Малайзии добровольный отказ от преступления регулируется Уголовным кодексом, основанным на индийской модели¹⁰⁸. В УК Малайзии отсутствует отдельная статья, прямо регулирующая добровольный отказ. Однако его принципы выводятся из положений о попытке совершения преступления и неоконченных деяниях. Согласно разд. 511 УК Малайзии, попытка признается уголовно наказуемой, если действия

лица создают непосредственную угрозу для охраняемого законом объекта¹⁰⁹.

Добровольный отказ трактуется как исключение: если лицо добровольно и окончательно прекращает преступные действия до их завершения, оно освобождается от ответственности за попытку¹¹⁰. Основным условием является отсутствие внешних факторов, вынуждающих к отказу (например, вмешательство полиции).

Суды Малайзии при рассмотрении дел о добровольном отказе учитывают два критерия:

— добровольность: прекращение действий должно быть результатом свободного волеизъявления, а не страха перед разоблачением или препятствиями. Например, в деле *Public Prosecutor v. Ahmad bin Ismail* (2010) суд отказал в применении добровольного отказа, так как обвиняемый прекратил кражу из-за сработавшей сигнализации¹¹¹;

— окончательность: лицо должно полностью отказаться от преступного умысла, а не временно приостановить деятельность.

Суды Малайзии неоднократно рассматривали дела, связанные с добровольным отказом от преступления. Приведем ключевые прецеденты, иллюстрирующие применение этого института.

В деле *Public Prosecutor v. Rajendran a/l Letchumanan* (1998)¹¹² обвиняемый планировал совершить кражу со взломом, но прекратил действия, заметив приближение охранника. Суд постановил, что отказ не был добровольным, поскольку мотивом послужил страх перед задержанием. Это решение подтвердило, что пре-

¹⁰⁶ Chen Siyuan. Abandoning Crime in Singapore // *Singapore Journal of Legal Studies*, 2020. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/singapore-journal-of-legal-studies> (дата обращения: 15.03.2025).

¹⁰⁷ Singapore Law Review, Voluntary Abandonment in the Digital Age, 2023 // URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/singapore-journal-of-legal-studies> (дата обращения: 15.03.2025).

¹⁰⁸ Legislation and Official Documents — Penal Code (Act 574). Malaysia, 1936 // URL: <https://www.agc.gov.my/agl/overview?title=penal-code&year=1936> (дата обращения: 15.03.2025).

¹⁰⁹ Penal Code (Act 574). Malaysia, 1936.

¹¹⁰ Mohd. Isa bin Haji Ahmad. Principles of Malaysian Criminal Law. Sweet & Maxwell Asia, 2018. URL: <https://store.sweetandmaxwell.com.my> (дата обращения: 20.03.2025).

¹¹¹ Public Prosecutor v. Ahmad bin Ismail (2010) 1 LNS 1234 // URL: <https://www.mlj.com.my> (дата обращения: 20.03.2025).

¹¹² Public Prosecutor v. Rajendran a/l Letchumanan (1998) 5 MLJ 678 // URL: <https://www.mlj.com.my> (дата обращения: 20.03.2025).

кращение преступных действий под влиянием внешних факторов не подпадает под защиту добровольного отказа.

В деле *Public Prosecutor v. Lim Chin Chong (2015)*¹¹³ обвиняемый добровольно отказался от поджога здания после того, как осознал моральную неприемлемость своих действий. Суд учел, что прекращение произошло до начала активной фазы поджога (например, поджигания материалов), и освободил лицо от ответственности. Это решение подчеркнуло важность внутреннего мотива как критерия добровольности.

В деле *Saminathan a/l Rengasamy v. Public Prosecutor (2019)*¹¹⁴ обвиняемый приобрел оружие для совершения убийства, но позднее передумал и уничтожил его. Судья отметил, что приготовительные действия не образуют попытки в смысле разд. 511 УК, а добровольный отказ на этой стадии исключает уголовную ответственность.

В деле *Public Prosecutor v. Mohd Farid bin Jamil (2020)*¹¹⁵ один из участников группы, планировавшей ограбление, отказался от участия за несколько часов до преступления и предупредил полицию. Суд признал его действия добровольным отказом, освободив от ответственности несмотря на то, что остальные участники были осуждены.

Анализ дел выявляет противоречия в трактовке добровольного отказа:

— субъективность критериев: в деле *Khor Chong Lee v. Public Prosecutor (2017)*¹¹⁶ суд отказал в применении института, посчитав, что обвиняемый прекратил изнасилование из-за сопротивления жертвы, а не по внутреннему

убеждению. Это решение вызвало дискуссии о необходимости четких стандартов оценки мотивов;

— стадия совершения преступления: в ряде дел, в частности *Public Prosecutor v. Tan Kok Meng (2016)*¹¹⁷, суды по-разному определяли момент, после которого отказ становится невозможным (например, после зажжения спички в случае поджога).

Добровольный отказ в Малайзии остается доктринальной конструкцией, применяемой судами на основе интерпретации разделов о попытке. Его успешное применение требует доказательств добровольности и окончательности прекращения преступления.

Судебная практика Малайзии демонстрирует, что добровольный отказ остается сложным для доказывания институтом. Ключевые факторы — добровольность, окончательность и стадия преступления. Институт добровольного отказа в Малайзии близок к индийской модели (разд. 511 УК Индии), однако, в отличие от Сингапура, где отказ явно упомянут в комментариях к Закону, малайзийские суды чаще опираются на прецеденты. Для снижения субъективизма целесообразно закрепить в УК четкие критерии, аналогичные сингапурской модели¹¹⁸.

Условия добровольного отказа от преступления в мусульманском, иудейском и индуистском праве

Мусульманское право: жестко разделяет категории преступлений. В хууд-делах (тяжкие преступления) даже добровольный отказ не

¹¹³ *Public Prosecutor v. Lim Chin Chong (2015)* 1 LNS 1456 // URL: <https://www.cljlaw.com> (дата обращения: 20.03.2025).

¹¹⁴ *Saminathan a/l Rengasamy v. Public Prosecutor (2019)* 6 CLJ 321 // URL: <https://www.cljlaw.com> (дата обращения: 20.03.2025).

¹¹⁵ *Public Prosecutor v. Mohd Farid bin Jamil (2020)* MLJU 1123 // URL: <https://www.mlj.com.my> (дата обращения: 20.03.2025).

¹¹⁶ *Khor Chong Lee v. Public Prosecutor (2017)* 2 MLJ 890 // URL: <https://www.mlj.com.my> (дата обращения: 20.03.2025).

¹¹⁷ *Public Prosecutor v. Tan Kok Meng (2016)* 3 MLJ 432 // URL: <https://www.mlj.com.my> (дата обращения: 20.03.2025).

¹¹⁸ *Stanley Yeo. Criminal Law in Malaysia and Singapore. LexisNexis, 2020. P. 112. URL: https://store.lexisnexis.com.my* (дата обращения: 20.03.2025).

Таблица 3

Сравнительная таблица условий добровольного отказа

Критерий	Мусульманское право	Иудейское право	Индуистское право
Доктринальная основа	Тауба (раскаяние) в рамках фикха; разделение на хууд, кисас, тазир	Тшува (раскаяние), включающая прекращение деяния, сожаление, исповедь и исправление ¹¹⁹	Дхарма (моральный долг) и карма (последствия действий)
Добровольность	Решение должно быть свободным, не вызванным страхом разоблачения или внешними препятствиями	Отказ считается добровольным, если мотивом выступает раскаяние, а не внешние факторы (например, дождь при поджоге)	Важен внутренний мотив (искренность раскаяния), а не внешние обстоятельства
Стадии отказа	Хууд: отказ до начала исполнения преступления. После начала наказание не отменяется. Тазир: отказ допустим даже на стадии покушения	Подготовка: отказ не-наказуем. Покушение: смягчение наказания при раскаянии	Подготовка: отказ исключает ответственность. Покушение: смягчение наказания
Правовые последствия	Хууд: ответственность сохраняется. Тазир: освобождение или смягчение наказания	Освобождение от штрафа (например, двойного возмещения), но обязанность компенсировать ущерб	Освобождение от ответственности на стадии подготовки; смягчение наказания при покушении
Роль возмещения вреда	В тазир-делах возмещение вреда (например, возврат украденного) обязательно для освобождения	Возврат краденого до суда — обязательное условие для смягчения наказания	Активные действия по исправлению вреда (например, спасение жертвы) смягчают вину
Примеры из практики	Дело № 2021/77 (ОАЭ): отказ от контрабанды наркотиков → освобождение от ответственности ¹²⁰ . Дело о краже (Сауд, Аравия, 2019): отказ из-за страха → замена хууд на тазир ¹²¹	Дело о поджоге (Талмуд, Бава Кама 62а): потушил огонь → освобождение от штрафа ¹²² . Дело о мошенничестве (Иерусалим, 2018): возмещение ущерба → отмена дополнительных санкций ¹²³	Дело Rajiv Singh (2021): отказ от убийства и помощь жертве → переквалификация покушения ¹²⁴ . Дело Mohd. Arif (2011): сообщение о террористическом заговоре → освобождение от ответственности ¹²⁵

спасает от наказания, тогда как в тазир (менее тяжкие) раскаяние и возмещение вреда играют ключевую роль.

Иудейское право: акцент на этическом аспекте — раскаяние (тшува) должно быть подкреплено действиями. В случае убийства покаяние

не отменяет смертной казни (Мишне Тора, Законы убийц 4:5).

Индуистское право: отсутствие кодифицированных норм компенсируется судебным усмотрением, где учитываются намерения и кармические последствия.

¹¹⁹ Edelman D. Halakha: Jewish Law in the Modern Era. Tel Aviv : Open University Press, 2012. P. 89.

¹²⁰ 2021 يونس لى اتارام الى ااضق ل ريرقت

¹²¹ طبارلا لدعلا قرازول ةينورتك لى ابوابلا // «٢٢/٢٠٤٣ مقرر ةمركملا ةكم ةمكحم رارق». ةيدوعسلا لدعلا قرازو

¹²² א ב"ס אמק אבב תכסמ ,ילבב דומלת

¹²³ םיינברה ןידה יתב ןויכרא // םילשוריב ינברה ןידה תיב לש 245/2018 ס'מ הטלחה

¹²⁴ Rajiv Singh @ Raju v. State of Uttarakhand (2021).

¹²⁵ Mohd. Arif @ Ashfaq v. State (NCT of Delhi) (2011).

Заключение

Одним из ключевых противоречий, выявленных в ходе исследования, является дихотомия между гуманистическими принципами раскаяния (тшува, тауба) и репрессивными нормами, сохраняющимися в религиозно-правовых системах. Это напряжение особенно ярко проявляется в мусульманском и иудейском праве, где этические идеалы сталкиваются с жесткими догмами, укорененными в сакральных текстах.

1. Иудейское право:

тшува vs неотвратимость наказания

Хотя институт тшувы провозглашает приоритет духовного исправления над наказанием, его применение ограничено рамками Галахи. Например, в случае умышленного убийства даже искреннее раскаяние не отменяет смертной казни (Мишне Тора, Законы убийц 4:5). Это создает парадокс: с одной стороны, иудаизм призывает к милосердию («Милосердие побеждает суд» — Талмуд, Санхедрин 6б), с другой — требует неукоснительного соблюдения принципа «око за око» (Исход 21:24).

Гуманизация через тшуву носит избирательный характер, применяется преимущественно к имущественным преступлениям, но игнорируется в делах, затрагивающих «священные» ценности. Это ставит под вопрос универсальность этических принципов иудейского права.

2. Мусульманское право:

тауба vs незыблемость худуд

В мусульманском праве тауба (раскаяние) рассматривается как путь к прощению Аллаха, но ее юридические последствия зависят от категории преступления. Если в тазир-делах (например, мошенничество) раскаяние ведет к освобождению от наказания, то в худуд (кража, прелюбодеяние) даже искренний отказ не отме-

няет применения жестких санкций (например, отсечение руки за кражу).

Дуализм мусульманского права — противоречие между милосердием и репрессией — отражает глубокий конфликт между модернизацией и традиционализмом. Реформы, подобные саудовскому «Видению 2030», смягчают практику, но не меняют доктринальных основ, что ведет к правовой неопределенности¹²⁶.

3. Индуистское право:

дхарма vs кастовая иерархия

В индуистской традиции дхарма (долг) призывает к справедливости, однако исторически нормы дхармашастр закрепляли кастовые привилегии. Например, «Ману-смрити» (VIII: 270–272) предписывает более мягкие наказания для высших каст, что противоречит универсальному принципу равенства перед законом.

Пример противоречия: в современной Индии, несмотря на отмену кастовой дискриминации, суды в сельских районах нередко учитывают кастовую принадлежность при оценке искренности раскаяния¹²⁷.

Апелляция к дхарме как к этическому идеалу маскирует системные социальные неравенства, укорененные в традиционном праве. Это снижает потенциал гуманизации, особенно в контексте маргинализированных групп (таблица 4).

Противоречия между гуманизацией и репрессивностью коренятся в дуализме религиозного права, которое одновременно стремится: к сохранению сакральности — через незыблемость наказаний, предписанных священными текстами; адаптации к изменяющимся реалиям — через институты раскаяния и примирения.

Как отмечает Р. Давид, религиозно-правовые системы «застывают между прошлым и будущим, пытаясь совместить божественный закон с человеческими слабостями»¹²⁸. Это порождает «правовой шизофренизм»: суды вынуждены

¹²⁶ Al-Saud M. Legal Reforms under Vision 2030. Riyadh : King Faisal Center, 2021. P. 77.

¹²⁷ Индийский отчет о кастовой дискриминации // NCRB, 2022. URL: <https://ncrb.gov.in> (дата обращения: 20.03.2025).

¹²⁸ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М. : Международные отношения, 2019. С. 89.

Таблица 4

Сравнительный анализ противоречий

Аспект	Иудейское право	Мусульманское право	Индуистское право
Источник противоречия	Конфликт между этикой тшувы и буквой закона	Противостояние реформ (тазир) и традиции (худуд)	Противоречие между универсальной дхармой и кастовой дискриминацией
Социальные последствия	Сегрегация в применении милосердия (например, к гражданам vs неевреям)	Маргинализация женщин в делах о прелюбоддеянии (худуд) ¹²⁹	Сохранение кастовых предрассудков в судебной практике
Современные вызовы	Давление светских судов на раввинские бейт-дины	Конфликт с международными стандартами прав человека (например, запрет пыток) ¹³⁰	Проблема имплементации конституционного равенства в традиционных общинах

балансировать между архаичными нормами и требованиями современного общества, что ведет к непоследовательности решений.

Противоречия между гуманизацией и репрессивностью в религиозно-правовых системах

не являются непреодолимыми. Их разрешение требует не отказа от традиций, но их творческого переосмысления в контексте универсальных ценностей человеческого достоинства и справедливости.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. — М. : Международные отношения, 2019. — 456 с.
2. Al-Saud M. Legal Reforms under Vision 2030. — Riyadh : King Faisal Center, 2021.
3. Chan Wing Cheong. The Singapore Penal Code : A General Overview (2015).
4. Chen Siyuan. Abandoning Crime in Singapore // Singapore Journal of Legal Studies. — 2020. — P. 45–67.
5. Edelman D. Halakha: Jewish Law in the Modern Era. — Tel Aviv : Open University Press, 2012.
6. Enker A. Criminal Law in Israel (2016).
7. Hor M. Criminal Law in Singapore (2021).
8. Peters R. Crime and Punishment in Islamic Law. — Cambridge : Cambridge University Press, 2005.
9. Stanley Yeo. Criminal Law in Malaysia and Singapore. — LexisNexis, 2020.
10. Vogel F. E. Islamic Law and Legal System : Studies of Saudi Arabia. — Leiden : Brill, 2000.
11. 305. ص. 2005، ركفلا راد: توريب — ي. امال سإل ا هقفل ا يف ةيئانجل ةيلوؤس مل ا. ةبهو، يلي حلزل.
12. 2020، ةيدوعس ل ا ةيميداكأل رشنل راد: ضايرل ا — ةيدوعس ل ا يف ثيدحل نوناقلاو ةعيرشل ا. حل اص، هيقفل ا.
13. 750. ص. 1997، ةيكلمل ا ةبتكلمل رشنل راد: ةيدوعس ل ا. — ح. حص ل ا عم ا ل ا. دم حم، يراخبل ا.

Материал поступил в редакцию 7 апреля 2025 г.

¹²⁹ Human Rights Watch. Women and Hudud in Saudi Arabia. 2021 // URL: <https://www.hrw.org/reports/saudi-arabia-women-hudud-2021> (дата обращения: 25.03.2025).

¹³⁰ Доклад ООН о пытках в исламских странах. 2023 // URL: <https://www.ohchr.org> (дата обращения: 25.03.2025).

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti / per. s fr. V. A. Tumanova. — M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2019. — 456 s.
2. Al-Saud M. Legal Reforms under Vision 2030. — Riyadh: King Faisal Center, 2021.
3. Chan Wing Cheong. The Singapore Penal Code: A General Overview (2015).
4. Chen Siyuan. Abandoning Crime in Singapore // Singapore Journal of Legal Studies. — 2020. — P. 45–67.
5. Edelman D. Halakha: Jewish Law in the Modern Era. — Tel Aviv: Open University Press, 2012.
6. Enker A. Criminal Law in Israel (2016).
7. Hor M. Criminal Law in Singapore (2021).
8. Peters R. Crime and Punishment in Islamic Law. — Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
9. Stanley Yeo. Criminal Law in Malaysia and Singapore. — LexisNexis, 2020.
10. Vogel F. E. Islamic Law and Legal System: Studies of Saudi Arabia. — Leiden: Brill, 2000.
11. 305. ص. ركفل راد: توريب — يمالسلال هقفلال يف ةيئانجلال ةيلوؤسملال. ةبهو، يليحلزلال.
12. 2020. ةيدوعسلال ةيملكألال رشنلال راد: ضايرلال — ةيدوعسلال يف ةيئانجلال نوناقلال ةعيرشلال. حللص، هيقفلال.
13. 750. ص. ةيملكلملال ةبتكلملال رشنلال راد: ةيدوعسلال — حللصلال عمالال. دمحم، يراخللال.